

«Потому что я вернусь.»

Я вспомнила последние слова Хан У Хёна. Он сдержал своё слово.

— Однако информация о том, что Хан У Хён пропал, как-то просочилась, поэтому я занят блокировкой статьи, Чон Хё.

Информация об исчезновении просочилась?

В Южной Корее осталось всего пять охотников S-ранга. И среди них пропал охотник №1. Как только об этом станет известно, репортёры тут же примчатся к гильдии, как рой мух. Неужели Хан У Хён расскажет обо мне перед прессой?

— Так... Как он смог вернуться? — нервно спросила я старика.

— По его словам, в сумке завалилось зелье. А, кстати...

— А?

Что ты хотел спросить? Я спокойно ждала продолжения разговора, однако с другой стороны трубки кто-то позвал дядю.

— Чон Хё, кажется, мне сложно продолжать разговор.

— Хорошо, дядя.

— Ты можешь вернуться, когда захочешь. Мы ничего не меняли в твоей комнате, — немного помедлив, добавил Мин Хёк.

После этих слов у меня дрогнуло сердце. Прошло шесть лет, однако дядя до сих пор ничего не поменял в той комнате, в которой я жила.

Дядя Джун Су и тетя Ми Сун часто упоминали об этом. Они говорили, что дядя Мин Хёк холодный и бесчувственный. Однако я знала, что это не так. Дядя всегда беспокоится о других, просто он не показывает этого, прячась за маской.

Я вспомнила время, когда я жила в доме дяди. В доме с садом из платанов, который скрывал всё от посторонних глаз. Моя комната располагалась в глубинах флигеля. Мин Хёка часто не было дома, потому что он был занят на работе. Однако в дни, когда он возвращался, дядя всегда оставлял перед дверью моей комнатой что-нибудь вкусное. Иногда это была диковинка из региона, куда дядя ездил в рейд, иногда — популярный в то время мармелад, а иногда — стрит-фуд, который хотелось съесть на ходу.

Не было ничего, о чем дядя не беспокоился. Если бы не он, смогла бы я осознать, что кому-то нужна и кто-то заботится обо мне?

Неожиданно мне захотелось вернуться в тот период времени. Но это был лишь мимолетный порыв. Если цеплять за прошлое, то я не смогу расти и развиваться.

— Я ушла с работы... из-за тебя, дядя. Ты показал мне, что я должна дорожить собой. Однако, работая в компании, я начала забывать об этом.

Меня называли «мисс Ли», босс присваивал мои проекты. Дни, когда я не могла произнести ни

слова, доводили меня до безумия. И чем больше я подавляла в себе гнев и негодование, тем чаще вспоминала улыбки дядей и тёти, которые заботились обо мне. Даже когда я не выиграла главный приз в школьном конкурсе, мои любящие «фанаты» кричали: «Наша Чон Хё — гений!».

Никто и никогда в жизни не должен себя принижать. Любой имеет право находиться там, где считает нужным, и действительно ощущать себя полезным.

— Кажется, ты хорошо со всем справляешься, — сказал дядя, после недолгого молчания.

Он не собирался дальше развивать эту тему. Я не услышала в его голосе признаков того, что дядя расценил мой выбор как бегство или смирение. В этом и был весь дядя Мин Хёк.

Точно так же, как он оставлял что-то вкусное перед моей дверью в детстве, сегодня он показал мне свои чувства. И имя этим чувствам — вера. Чтобы я не выбрала, он верил, что я выбрала тот путь, который сделает меня счастливой.

Я слегка улыбнулась. Ретривер, увидевший мою улыбку, в недоумении наклонил голову.

— Тогда, пока.

— Пока, дядя.

Так и закончился наш разговор.

Ретривер аккуратно подошёл ко мне и положил свою морду мне на колени. Я, испытывая облегчение, погладила его по голове.

— Гав! Гав - гав! (Хозяйка, случилось что-то хорошее?)

— Да. Хорошее.

— Гав? (И что же?)

— VIP-гость из номера №202 благополучно выбрался из подземелья.

Услышав мои слова, пёс высунул язык и, тяжело дыша, закрутился на месте.

— Вуф! Вуф! (Как здорово! Замечательно! Превосходно!)

Верно, это замечательная новость. Однако мой ответ утонул в лае ретривера.

Однако... будь потише. Иначе гости начнут жаловаться.

* * *

Хан Мин Хёк и Хан У Хён сидели вместе в машине, которая мчалась по дороге в районе горного хребта Собэк. Вдоль горной дороги не было ни единого фонаря. По мнению главы управления Чхве Ги Хо, который сидел за рулем, атмосфера в салоне автомобиля была жуткой. Два охотника S-ранга излучали ужасающую ауру.

Около двух часов назад у входа в подземелье появился Хан У Хён. Он появился из темноты, неся на спине члена команды, получившего травму ноги. Он шёл достаточно бодро, как будто ранее он прогуливался по горному хребту Собэк. На его лице не было ни следа усталости,

словно он был не в подземелье S-ранга, а на каком-то курорте.

Этот факт сильно поразил представителей гильдии. Прежде, чем связь оборвалась, Хан У Хён провалился в скрытое подземелье. Поэтому все предположили, что охотник не сможет вернуться оттуда живым.

Скрытые подземелья всегда были непростыми. Учитывая случай с охотником S-ранга Ли Се Мёном, то скрытые подземелья, расположенные в подземельях S-ранга, были очень опасны. Согласно теории, построенной на аналогичных случаях, произошедших за рубежом, скрытые подземелья в подземельях S-ранга имеют EX-ранг или находятся вне ранговой системы.

Однако по словам Хан У Хёна, скрытое подземелье, в которое он упал, было не таким.

— Вероятно, это было скрытое подземелье A-ранга. Я смог выбраться благодаря зельям и продуктам, которые прихватил с собой.

Услышав ответ охотника, Хан Мин Хёк нахмурился.

Ожидалось, что рейд в подземелье S-ранга займет четыре дня. Несмотря на высокий уровень, подземелье было не глубоким, поэтому никто не ожидал встретить в нем чрезвычайно сильных монстров.

В связи с этим команде была подготовлена провизия и зелья на четыре дня, однако охотник Хан У Хён отдельно «прихватил» с собой что-то...

Безусловно, существуют охотники, которые беспокоятся только о собственной шкуре. Они не доверяют гильдиям и, по возможности, берут с собой в рейды личные вещи.

Однако Хан У Хён, за которым Хан Мин Хёк наблюдал в прошлом году, не принадлежал к этому типу охотников. Вопреки слухам, он беспокоился о сохранении своей команды, а также был внимателен к другим, хоть и не показывал этого внешне.

В связи с этим мужчина с подозрением отнесся к ответу охотника. Однако сейчас для сомнений не было времени.

— Сначала пройди обследование в ближайшей больнице. Мне доложили, что перед падением тебя атаковал монстр S-ранга.

Хан Мин Хёк взглянул на Хан У Хёна. Внешне охотник выглядел нормально. У него ничего не кровоточило, однако одна сторона брони была сильно повреждена.

— Задел и повредил немного снаряжение. Я извиняюсь перед мастером, — ответил Хан У Хён, почувствовав на себе пристальный взгляд.

Доспехи, которые носил Хан У Хён, были предметом S-ранга, сделанным умелицей Хван Ми Сун. Эту броню охотник получил год назад от Хан Мин Хёка в ознаменование своего перевода в гильдию «Спокойно плывущие облака». Если атака монстра была настолько сильной, что в броне S-ранга появилась брешь, то чудо, что Хан У Хён выжил.

— Пойдем со мной в больницу.

— Нет, я...

— Либо ты сейчас же едешь в больницу, либо встречаешься с журналистами, разбивших лагерь

у подножия горы Собэк.

— ...

Хан У Хён замолчал. Несмотря на то, что глава гильдии «Спокойно плывущие облака» пребывал в шоке, он задумался об использовании силы, если охотник вдруг решит отказаться от медицинского обследования. Мужчина считал, что нужно как можно скорее откреститься от информации, что охотник S-ранга чуть не умер в подземелье. Это нужно было сделать ради Чон Хё.

Сколько раз Мин Хёк видел, как эта хрупкая девчушка вздрагивает, когда в новостях появляется информация о ранении и гибели охотника? Если бы Хан У Хён не вернулся из подземелья S-ранга... Как сильно бы она беспокоилась о парне, на котором в действительности ни царапины? «Так... Как он смог вернуться?»

Она явно беспокоилась о нём. Возможно, в новостях уже рассказали о Хан У Хёне.

Мин Хёку было сложно представить, что случилось бы, если бы ему пришлось сообщить Чон Хё плохие новости.

В конечном итоге, главе гильдии удалось затолкать охотника в машину и увезти его в больницу. Обеспокоенный тем, что Хан У Хён мог пострадать, и тем, что этот факт мог расстроить Чон Хё, лидер гильдии «Спокойно плывущие облака» излучал ужасающую энергию.

— Пятая команда должна взять оплачиваемый отпуск, — сказал Мин Хёк, когда «водитель» Чхве умело прорвался сквозь толпу репортеров.

Услышав настоятельную просьбу, Хан У Хён злобно взглянул на начальника.

— Хочешь отправиться в рейд сразу после того, как чуть не умер? — удивившись, спросил мужчина.

— Не думаю, что есть особая причина для отдыха.

Этот парень снова хочет отправиться в подземелье?

Председателю гильдии показалось, что охотник растерял всю свою рациональность в подземелье. Поэтому он снова взглянул на Хан У Хёна своими карими глазами и добавил:

— Если так жаждешь умереть, то лучше тебе отправиться в другую страну. Если ты помрешь на территории Южной Кореи, я оживлю тебя и убью собственными руками.

Со стороны было не понятно, как прозвучала фраза: как проклятие или благословение.

Глава управления Чхве Ги Хо, сидящий за рулем, вытер потные руки о штаны. В момент, когда в воздухе повисла гробовая тишина, он задавался вопросом: «Зачем я сел за руль?».

* * *

Вскоре глава управления по захвату подземелий припарковал автомобиль у больницы. Не обращая внимания на состояние своего водителя, Мин Хёк вышел из машины и отправился в больницу, где должны были осмотреть Хан У Хёна. Он намеревался провести полное обследование охотника.

Однако эта мысль крутилась в голове мужчины лишь до тех пор, пока в холле на первом этаже больницы он не увидел знакомое лицо.

— О? А выглядит он нормально, — сказал человек с выкрашенными в серый цвет волосами и черно-жёлтыми глазами.

Человеком, что смотрел на Хан У Хёна с улыбкой на лице, был Ю Джун — хиллер S-ранга из гильдии «Белый тигр».

В этот момент Хан Мин Хёк пожалел о том, что с его подопечным всё в порядке.

— Почему ты здесь...

— Это я привела его сюда, потому что беспокоилась о Хан У Хёне, — ответила девушка, стоявшая за спиной Ю Джуна.

Эта смуглая девушка, облаченная в черный костюм, также была знакома главе гильдии «Спокойно плывущие облака».

— К слову... Он действительно хорошо выглядит, словно в отпуске побывал.

Эти слова принадлежали Сим Джи Юн, младшей дочерью главы гильдии «Белый тигр».

<http://tl.rulate.ru/book/77283/2537166>